

Прошлое ещё какое-то время. К Теодору, естественно, никого не подпускали, как минимум потому что он официально находился на лечении. В это время ему даже запретили приближаться к рабочим лабораториям, а Лея лично приходила каждый день, что бы посмотреть, выполняет ли этот трудоголик предписания врача. Что ж, по началу ему было жутко скучно, да ему и сейчас очень при очень скучно, но его постельный режим скрасила кошка, книги и его семья, которая поочередно наведальась к нему, попутно отчитывая за безрассудное поведение.

Казалось, весь его отпуск пролетит незаметно, относительно в тишине, но вскоре к нему пришел неожиданный гость. Хотя, учитывая все произошедшее, было даже очевидно, что он придет. Просто Теодор не ожидал, что великий и гениальный маг земли, решит навестить его так скоро.

- Простите, что не могу поприветствовать должным образом, мне сейчас трудно передвигаться,- коротко проговорил Теодор, сидя на кровати, накрывая ноги одеялом. Сейчас почти обед, поэтому ему даже не понадобилось включать светильник, что бы осветить комнату. Его слегка растрепанные длинные черные волосы были убраны назад, открывая вид на тонкую худую шейку и нежную кожу.

- Ничего страшного... Мы сейчас одни, да и мы уже привыкли общаться неформально,- неловко произнес маг, смотря на неожиданный вид юного наследника башни. В простой повседневной белой рубашке с длинными рукавами, без всяких излишеств, но с тем же хрупким видом, он напоминал фею, или какого-то сказочного духа.

- Что ж, как тебе будет угодно. По какой причине ты решил навестить меня во время больничного, да и притом находясь на заслуженном отпуске?- спросил Теодор, впусив руку в волосы. Если честно, ему понадобилось какое-то время, что бы вновь научиться спать больше трёх часов в день. Поэтому сегодня он проснулся буквально перед приходом этого парня.

- ... Ты выглядишь лучше, даже цвет лица стал более-менее нормальным,- нерешительно пробормотал Мэйн, смотря на менее бледную кожу лица юноши, сидящего напротив. Его глаза постоянно бегали по его телу, как бы убеждаясь, есть ли на нём хоть какие-то ранения.

- Ну, это ожидаемо, я ещё ни разу так не выспался,- сказал Тео, на секунду замолчав, после чего переведя тему на другую, более удобную,- Так зачем ты пришел? Мы бы итак встретились в студсовета, только чуть позже,- проговорил юноша, ощущая на себе взгляд мага. Ладно, им было что обсудить, как минимум потому что все произошедшее... Было необычным. И это ещё мягко сказано.

- Ты очень жестокий. Аст... Его высочество спрашивал меня, о твоём состоянии. Да и вся эта ситуация очень интересует многих, но... Я же не могу говорить за двоих, - отведя слегка смущённый взгляд в другую сторону, сказал Мэйн, даже не расстраиваясь из-за слов алхимика, - Да и , есть ли в этом смысл? Официально у меня амнезия, с меня не спросят, - подняв обе руки вверх с немного глупой улыбкой на губах, парень почувствовал неловкость, когда и кошка, и ее хозяин посмотрели на него, как на идиота.

- Ладно, пусть будет так. Я же так понимаю, это не единственная причина, по которой ты решил лично прийти ко мне, при том прямо в спальню?- приподняв одну бровь, с лёгким подозрением в голосе и глазах, спросил юный наследник башни алхимии, слегка поглаживая кошку по голове. Обычно, никто не приходит, только для того что бы передать такие новости.

- Нет... Я хотел принести это,- сказал Мэйн, слегка вздохнув от видимого равнодушия Теодора.

Он вытащил из мешочка сбоку небольшую, до боли знакомую Теодору, флягу с кулоном в виде зелёной капли. Помнится, именно этот сосуд он использовал для того что бы собрать немного жидкой маны.

Алхимик уже думал об этом прежде. Как ему казалось, эта штука осталась на месте огромного взрыва, который, к счастью, не коснулся империи, да и леса в целом, только его северной части. За это можно было поблагодарить Лючи, которая развеяла большую часть маны, правда, ей не хватило времени, что бы свести весь эффект и ущерб к нулю.

С легкой улыбкой в душе, Теодор уже потянулся к фляге, но в последний момент Мэйн отодвинул руку в другую сторону. Слегка подозрительный взгляд скользнул по алхимику. Ощущалось это немного неприятно, но тот поспешил объясниться, пока его не сожрал заживо этот зелёный, недовольный и устылый взгляд.

- Возможно, ты не помнишь, но от жидкой маны ... От нее ты буквально пьянеешь. Ты же не будешь ее пить? - спросил Мэйн, после чего черные тонкие бровки сошлись в одной точки сделав красивое личико Теодора чуть более свирепым.

- Я похож на идиота? К тому же, пока восстанавливаюсь, мне лучше просто спать, от греха подальше, - выхватив сосуд с жидкой маной и положив тот на стол, Теодор встретился с немного виноватым взглядом.

- Прошу прощения, это было глупо с моей стороны, - смущённо почесав свои мягкие щеки, Мэйн попытался преодолеть неловкую атмосферу между ними, но уже не такой злой юноша напротив него теперь выглядел более измотанным, чем, буквально, пять минут назад.

- Хорошо, это все? Не подумай, что я грубый, просто дефицит маны, при том дважды... Неприятная вещь, - вновь почувствовав сонливость, Теодор почувствовал, как Лючи забралась к нему на колени. За последние десять дней, которые прошли после пробуждения, ему начало казаться, что он отсыпается за две относительно бессонные жизни.

Он буквально спал по двенадцать часов в день, а то и больше. Врачи сказали, что это совершенно нормально, да и он это прекрасно понимал. Каждый человек реагирует на дефицит маны по разному, но в основном все приобретают слабость в теле на довольно таки большой промежуток времени, около месяца. Ему, вот, спать хотелось, но это не так уж и страшно, ведь есть более жёсткие реакции на болезнь.

- Ах, если так, то прошу прощения за безтактность, да и... Не думаю, что госпожа Кралея разрешила бы мне остаться больше чем на десять минут. Госпожа Лючи, спасибо вам за тот раз, - быстро склонив голову, юноша поспешил встать с места, не переводя свои смущённые глаза на неодобрительно смотрящую кошку. Эти золотые глаза его немного пугали, но ещё больше его пугал равнодушный и усталый взгляд Теодора.

Пусть Мэйн и не повернулся, Тео всё-таки проводил его своей лёгкой улыбкой, которую даже Лючи не успела увидеть. После того как дверь тихонько закрылась, Теодор медленно спустился вниз, кладя потяжелевшую голову на подушку. Кошка последовала за ним, прижимаясь к оголенной шее.

"Вот дурак. Оглядывал все открытые части, но так ничего и не сделал. Девственник что ли? Хотя, здесь же совершеннолетие с восемнадцати, а возраст согласия так вообще с шестнадцати... Ладно, плюстик в карму, молодой человек, но это не значит, что вы поднялись с последнего места. Хе-хе, пока мое солнышко отдыхает к нему даже прикоснуться не разрешу..." Слегка угрожающе, но мурлыкая у шейки Теодора, подумала Лючи. Она была бы не

против устроить геноцид, когда не смогла сразу же найти Тео там, в северном лесу, но сейчас она так же спокойно...почти спокойно продолжала вести свой мысленный ежедневник, составляя списки возможных претендентов на руку и сердце милейшего ангелоподобного демона. Или же демоноподобного ангела, тут кому как удобнее.

- Лючи, спасибо, что спасла,- сказал Тео, подняв руку и ещё раз погладив мягкую черную кошку. Все это время небольшое смущение не покидало его быстро бьющееся сердце. Если бы не кошечка, Королева проклятых духов, он бы и правда не выдержал. Конечно, с виду он всегда спокоен, как глубокое море, но в его глубинах происходило что-то странное. Хотя, после всего, что произошло между ними, те близкие контакты, которые у него происходили только с родными и Лючи, вполне нормально, что он был немного смущён перед лицом этого парня.

" Нет, почему я вообще смущаюсь? Все те действия были необходимыми, и все мои выходки были... Были пусть и глупыми, но вполне оправданными. Черт, когда у меня вообще появилось чувство стыда? Я же не малолетка, что бы краснеть, просто потому что я спал в обнимку с парнем, с которым знаком был от силы пару дней, в общей сложности" устало подумал Теодор, прокрутив в голове все постыдные действия в этом мире. Казалось, его щеки начинали гореть, когда он все это вспоминал. Тот случай, когда его поцарапала Лючи и он заплакал. Тот момент, когда он вел себя как ребенок в поместье герцога. И с кем? С Альтери Ортэ. Помниться, тот даже взял его на руки, что бы Тео не буянил. А теперь ещё и это. Боже, теперь он понимает, почему хорошая память является чистейшим злом.

□(□□□)□

© Ведьма

<http://erolate.com/book/3761/98269>